

КАТЕРИНА ГОРДЕЕВА

КАТЕРИНА ГОРДЕЕВА

Человек раздетый

Издательство
АСТ
Москва

УДК 821.161.1-92
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г68

Художник *Андрей Рыбаков*

Фото автора на переплете *Анна Шмитько*

В книге использованы фотографии Ольги Павловой, Солмаз Гусейновой, Виктора Горячева, Елены Рифеншталь, Андрея Рыбакова, Анны Шмитько, Юрия Роста, из личного архива Светланы Бодровой и агентства РИА Новости

Автор и редакция благодарят за предоставленные материалы интернет-издания Colta.ru, «Медуза», «Правмир», «РБК Стиль», «Такие дела»

Книга публикуется по соглашению с литературным агентством *ELKOST Intl.*

Гордеева, Катерина Владимировна.

Г68 Человек раздетый : [девятнадцать интервью] / Катерина Гордеева. — М. : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2020. — 512 с., ил. — (Человек раздетый).

ISBN 978-5-17-120357-3

Журналист Катерина Гордеева – автор книг «Победить рак» и «Время колоть лёд» (в соавторстве с Чулпан Хаматовой) – никогда не берет интервью у тех, кто ей лично не интересен.

С героями этой книги – Константином Хабенским и Татьяной Тарасовой, Людмилой Улицкой и Кантемиром Балаговым, Ксенией Собчак, Кириллом Серебренниковым, Светланой Бодровой и многими другими – она говорит о современном театре и телевидении девяностых, о благотворительных фондах и феминизме, о правозащитном движении и влюбленностях. Интервью превращается в доверительную беседу (у каждой своя предыстория и свое настроение), и герои предстают такими, какие они есть на самом деле: влюбленными, рассерженными, смешливыми, отчаянными, уставшими или готовыми к борьбе.

УДК 821.161.1-92
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-120357-3

© Гордеева К.В., 2019.
© 000 “Издательство АСТ”, 2019.

Содержание

	Предисловие	7
Интервью первое	Светлана Бодрова	11
Интервью второе	Андрей Кончаловский	51
Интервью третье	Мария Парфёнова	69
Интервью четвертое	Наталья Солженицына	93
Интервью пятое	Любовь Аркус	123
Интервью шестое	Кирилл Серебренников	159
Интервью седьмое	Светлана Сорокина	189
Интервью восьмое	Алексей Уминский	212
Интервью девятое	Татьяна Тарасова	236

- Интервью десятое
Константин Хабенский 258
- Интервью одиннадцатое
Елена Грачёва 290
- Интервью двенадцатое
Авдотья Смирнова 321
- Интервью тринадцатое
Екатерина Гениева 348
- Интервью четырнадцатое
Антон Долин 366
- Интервью пятнадцатое
Ксения Собчак 384
- Интервью шестнадцатое
Людмила Алексеева 406
- Интервью семнадцатое
Кантемир Балагов 429
- Интервью восемнадцатое
Ирина Ясина 457
- Интервью девятнадцатое
Людмила Улицкая 477

Предисловие

Со стороны кажется – ну что такое взять интервью? Ерунда. Вот ты приходишь, спрашиваешь о том, что тебя интересует, человек, сидящий напротив, отвечает, ты киваешь, старательно сочувствуешь, пытаешься понять, задаешь следующий вопрос. Когда вопросы кончаются, все пожимают друг другу руки и расходятся. И интервью готово. Но, разумеется, всё сложнее.

Один важный для меня человек, чьего интервью я добивалась несколько лет, как-то написал мне в ответ на очередную просьбу встретиться и поговорить под запись: *«Давай начистоту: я не рискну. И вот почему: ты найдешь ход туда, куда я не хочу, чтобы входили. Но, уверен, я не успею отсечь; когда ситуация станет необратимой, ты уже по уши окажешься в моем “не хочу”. Все герои от тебя выходят раздетыми. Так, что ли. Ты не нападаешь, но не даешь шанса укрыться. Поэтому я предпочитаю другие площадки, чтобы рассказывать о себе: там будет зло, весело или просто мило, но без ненужных и поворотов, и углублений. Прости, пожалуйста. Скорее, это знак уважения к тебе».*

Интервью этого человека, к сожалению, в книге не будет – оно так и не случилось. Много раз встречаясь по разным другим поводам, под запись мы так и не поговорили.

Предисловие

Возможно, мой неслучившийся герой прав. Я представляю себе интервью двойным сеансом психоанализа, после которого каждый из участников уже не будет, не сможет быть собой прежним. Во время такого сеанса становится очевидным, что претворять в жизнь замысел и притворяться – совсем не одно и то же. А мы ведь все понемногу притворяемся, даже самые лучшие из нас. Самые лучшие, думаю, тщательнее и основательнее других. И потому – им страшнее. Их легче ранить.

Многие полагают, будто роль интервьюера в том, чтобы «достать» собеседника: вывести на чистую воду, поймать на несоответствии, загнать в угол.

Я так не думаю.

От себя не убежишь, как быстро ни бегай. Любой говорящий проговаривается, если не помешать, не испугать, не поторопить.

Как правило, я готовлюсь к интервью долго: читаю, выписываю, размышляю. Пытаюсь понять и, что важнее, «прорепетировать». Иногда репетирую наоборот: сама отвечаю на свои же вопросы, как будто я – это тот, кто мне отвечает. Знаю, звучит немного странно.

Я часто вижу свои интервью во сне: те, что уже случились, те, что предстоят завтра, те, которым никогда не бывать. Не было ни единого раза, чтобы увиденное совпало с реальностью. Реальность непредсказуемей любых фантазий, а люди – самое интересное, что есть на свете. Особенно если пытаться понять даже самых запутанных из них. Собственно, в том и состоит профессия интервьюера. Ну, это если спрашивать меня.

Катерина Гордеева

Деятнадцать интервью

Интервью первое Светлана Бодрова

Бодрову я знала задолго до того как с ней познакомилась: встречала в коридорах телецентра «Останкино», слышала от общих друзей – Чулпан Хаматовой и Сергея Кушнерёва. Во всех разговорах – Светка. Из разговоров выходило, что она сильная, талантливая и очень гордая. Я слышала о ней так много, что выходило, будто мы и вправду знакомы, дружим. Слышала обо мне, видимо, и она – у нас общий круг. В общем, когда в первый раз я ей позвонила, мы говорили на «ты». Я сказала: нужно, чтобы она дала интервью. Не попросила, не спросила, так и сказала: «Мне нужно, чтобы ты дала интервью». До меня ей звонила Чулпан и тоже, как выяснилось, сообщила без всякой сослагательности: «Ты должна дать Кате интервью».

– Зачем? – спросила меня Бодрова по телефону.

– Чтобы всё, что с тобой происходило, было зафиксировано единственно возможным способом: правдиво, с твоих слов.

Она еще спросила:

– А кому это надо?

Впервые опубликовано в интернет-издании *Colta.ru* 2 ноября 2017 г.

Интервью первое

– Например, мне, – ответила я простодушно.

Представить, что за пятнадцать лет с того момента, как ее муж, отец ее детей, ее единственная любовь, актер, режиссер, телеведущий Сергей Бодров пропал без вести, Светлана не дала ни одного интервью, я не могла. Но она действительно никому ничего не рассказала. Интервью, о котором мы только что условились, должно было стать первым. Но почему-то мне это не приходило в голову.

Если честно, я шла говорить не о Бодрове, а о другом Сергее – Кушнерёве, последнем романтике российского телевидения, бывшем главном редакторе телекомпании ВИД, создателе программы «Жди меня», моем кумире. Но вот я вошла, мы сели с Бодровой на кухне, от смятения перешли на «вы». И я спросила:

– Как вы познакомились с Сережей?

– С каким? – переспросила она.

Я уточнила: «Речь о Кушнерёве». И тут же стало понятно: мы будем говорить об обоих.

Квартира Бодровой кажется как будто недостроенной. В разговоре выяснится: не кажется, так и есть. Эту квартиру они с Сергеем купили за несколько месяцев до того, как Бодров улетел снимать фильм «Связной» в Кармадонское ущелье. И пропал без вести. Переезжала Светлана уже без мужа. С двумя маленькими детьми, Олей и Сашей, на руках.

Кое-где ремонт так и не начался. Кое-где – так и не закончился. Но уютно. На стенах – картины Светланы, она рисует. В гостиной портрет Бодрова. Не такой, какие обычно висят в домах погибших. Другой. Как будто папа и муж вышел в магазин и скоро вернется.

Мы, разумеется, сидим на кухне. Первые час-полтора еще вскакиваем открывать форточку для каждой сигареты. Потом плюнем, перестанем отвлекаться на ерунду. Кухня в облаке дыма. На Свете черная водолазка. Она делает ее свет-

лую кожу еще светлее, глаза – ярче. И придает разговору какую-то окончательную неслучайность: надо расставить всё по своим местам, записать, запечатлеть все истории такими, какими они на самом деле были. Из первых рук. Из ее рук.

– На тридцатилетии телекомпании ВИД, которое отмечалось в начале октября 2017 года, вас не было. Почему?

– Меня пригласили, но я отказалась прийти. Не считаю для себя возможным после всего случившегося.

– Речь о передаче «Жди меня»?

– В том числе.

– Вы проработали в программе четырнадцать лет и уволились из нее вместе с создателем «Жди меня», ее главным редактором и главным редактором телекомпании ВИД Сергеем Кушнерёвым. С вами ушла большая часть команды. Можно ли говорить, что с этого момента «Жди меня» – уже другая программа?

– Не знаю. По крайней мере, ко мне эта программа больше не имеет никакого отношения.

– Вы видели «Жди меня» на НТВ?

– Да. Но комментировать не хотелось бы. Очень больно. Помните, когда убили Влада Листьева, все проекты, созданные им, начинались с титра «Проект Влада Листьева». Так вот, «Жди меня» надо начинать с того, что это «Проект Сергея Кушнерёва». Это честно, это правильно, это дань уважения человеку, за счет бесчисленных идей, таланта и бессонных ночей которого сейчас работают эти люди: произносят слова, им придуманные, пользуются всем тем, что он придумал, – я имею в виду огромный проект «Жди меня» – Кушнерёв отдал его не по доброй воле: у него его детище отняли. А теперь пытаются всех убедить в том, что сохранилась какая-то преемственность, что всё в порядке. Нет. Не в порядке. И нет никого из нашей старой команды в новой «Жди меня», включая ведущих. Но

Интервью первое

в базе, которая осталась, два миллиона писем тех, кто ищет друг друга. Эти люди ни в чем не виноваты. Поэтому я, конечно, смотрела: мне важно знать, что происходит и будет происходить с программой, в которой я проработала столько лет.

– А в ВИДе вы сколько работали?

– С 1991 года. Так получилось, что я окончила Московский институт геодезии, картографии и аэрофотосъемки, а в стране был полный развал, непонятно, куда идти. В глубине души я всегда мечтала снимать кино, но, наверное, даже не посмела бы тогда произнести это вслух. Я металась по Москве в поисках работы: какие-то советско-американские предприятия, кооперативы, что-то еще. И тут звонит приятель и говорит: «В программу “Взгляд” администратор нужен. Ты не хочешь пойти?» Я дар речи потеряла. Потому что тогда я, конечно, как и вся страна, фанатела от телевидения. Это во-первых. Во-вторых, у меня была подружка Наташа Бодрова – вот ведь какая судьба, да? – ее мама, тетя Таня Бодрова, до сих пор работает на Первом канале, а тогда работала на молодежном канале радиостанции «Юность». И мы с Наташкой бегали к ней в «Останкино». И это был другой, волшебный мир: останкинские коридоры, кофе в буфете в граненых стаканах, миндальные круглые пирожные и маленькие пирожные с грибочками. Это всё завораживало. Иногда, замерев в каком-то из этих останкинских коридоров, я думала: «А вдруг я тоже здесь буду работать?»

Так что когда мой приятель позвонил, я прямо оторопела: работать во «Взгляде»? Да это же мечта! Речь ведь о том самом «Взгляде», ради которого вся страна замирала по пятницам у телевизора. И я побежала со всех ног. Тогда всё это еще относилось к молодежной редакции Гостелерадио СССР, у меня до сих пор хранится удостоверение с золоченой надписью! А пятница была отдана программам телекомпании ВИД – «Музобозу», «Взгляду», «Полю чудес» и другим. У ВИДа

тогда уже было много программ. Было принято, что руководитель каждой программы прикипал к административному составу, который с ним работал. Мы пришли одновременно с Ромой Бутовским¹. Когда нас стали оформлять в штат, надо было определиться, в какой именно ты программе, и Рома сказал: «Я хочу во “Взгляд”». А со мной вроде как всем и так было понятно: я пошла в «Музобоз». Это была моя стихия. Я проработала в этой программе с четвертого выпуска до самого последнего.

– Телевидение девяностых совсем не похоже на нынешнее?

– Ой, нет, это просто несопоставимо. То телевидение для меня прямо любовь. Такой атмосферы и свободы, как тогда, не было никогда. И возможности состояться такой больше никогда не было. Представьте: мы имели возможность своими руками создавать новое телевидение, потому что старое на наших же глазах развалилось.

– Карьеры – из администраторов в корреспонденты и режиссеры или из монтажеров в ведущие – это ведь тоже про телевидение девяностых. Кажется, тогда в телецентр мог прийти кто угодно с улицы и получить шанс.

– Конечно! К тому же нам подфартило: мой учитель Иван Демидов² отправил нас с Ромой учиться. Тогда на Шаболовке существовал Институт повышения квалификации работников телевидения. И мы учились и монтажу, и тому, как устроен режиссерский пульт, и самой профессии.

– Вы ведь еще делали «Акул пера», так?

¹ Роман Бутовский, ныне – главный режиссер Первого канала, режиссер-постановщик программ «Времена», «Пусть говорят» и др., парадов на Красной площади и «Прямых линий» с президентом.

² Иван Демидов, один из основателей телекомпании ВИД, в начале девяностых – руководитель программ телекомпании на ТВ-6.